

Когда они добрались до столовой, было уже поздно, поэтому их появление не вызвало особого шума. Мексиканских буррито, о которых мечтала Мо Юньшу, уже не было, и им пришлось довольствоваться блюдами британской кухни, которые добровольцы обычно не особо любили. Это действительно нельзя было назвать изысканной едой, и они наложили себе немного, чтобы просто утолить голод. Под двумя оставленными для них белыми лампами они молча доели свои порции.

Однако на обратном пути в общежитие они шли рядом, сохраняя такую же тишину, как и в столовой. Дело Джо висело в воздухе, но никто не хотел первым заговорить об этом. Под светом фонарей их тени то удлинялись, то укорачивались, снова и снова, как их настроение, колеблющееся и беспокойное.

Натали вдруг остановилась. Мо Юньшу по инерции сделала ещё пару шагов, но тоже остановилась.

— Что случилось? — спросила Мо Юньшу.

— Вдруг захотелось посмотреть на море, — спокойно сказала Натали. — Пойдёшь со мной?

— Как мы туда доберёмся?

Мо Юньшу спросила, хотя пляж находился недалеко к северу от Ванденберга, путь туда лежал через горы, и даже на машине это заняло бы около часа.

— Ты же умеешь управлять самолётом, верно?

Натали указала в сторону, где стояли вертолёты.

Натали провела картой, и они быстро получили доступ к вертолёту. Мо Юньшу действительно умела летать — не только на различных самолётах, но и на космических кораблях. Этот вертолёт, самый распространённый вид транспорта для коротких дистанций в истории человечества, для неё был как игрушка. В небе не было никаких препятствий, и Мо Юньшу могла дать полный газ. От взлёта до посадки прошло всего пятнадцать минут, хотя сильный ветер от винтов нарисовал на песке круг.

— На Марсе нет океана, только искусственные водоёмы.

Натали ступила на песок, ощущая мягкость Земли. Сделав пару шагов, она скинула обувь и побежала по мелкому песку.

Мо Юньшу заперла вертолёт и, сняв обувь, пошла по следам Натали.

— Кто-то однажды сказал мне, что на Марсе когда-то было море, — медленно произнесла Мо Юньшу.

— Да, это было миллиарды лет назад, когда мы, вероятно, были невидимыми бактериями.

Натали уже дошла до воды. Температура на пляже в южной Калифорнии была не холодной, но из-за небольшого волнения песок казался немного грубым.

Мо Юньшу подошла к Натали, но, в отличие от неё, не стала играть с волнами, а просто спокойно наблюдала, как доктор сегодня ведёт себя по-детски. Луна медленно поднималась над восточным морем, освещая волны серебристым светом.

— Мо, ты знаешь, мне очень нравится здесь, на Земле. Здесь всё такое разноцветное.

Она указала на звезду недалеко от луны:

— В отличие от моей родины, где всё красное.

Мо Юньшу посмотрела на яркий Марс, который всегда был рядом с луной. Это было место, где родилась её возлюбленная.

Мо Юньшу подошла к Натали и слегка оттянула её от воды, боясь, что её одежда промокнет. Она тихо сказала, глядя на рыжие волосы Натали:

— А я предпочитаю этот красный.

Натали, пойманная врасплох глубоким взглядом Мо Юньшу, на мгновение замерла. У неё не было опыта в отношениях, и она не ожидала, что первое признание получит от девушки. Натали подумала, что Мо Юньшу не из тех, кто действует на эмоциях, и, вероятно, здесь какое-то недоразумение. Чтобы разрядить обстановку, она решила сменить тему.

— Я хотела прийти сюда, чтобы отвлечься от дел, связанных с Джо.

Хотя это был повод, который она придумала, но это действительно было её истинной причиной.

— Я знаю.

Мо Юньшу отвела взгляд от Натали к морю, осознав свою недавнюю несдержанность.

— Я обязательно восстановлю справедливость для Джо.

Хотя Натали говорила негромко, и шум волн был сильным, Мо Юньшу услышала её слова

отчётливо.

Мо Юньшу поправила волосы, развеваемые ветром, и села на песок:

— Надеюсь, но в этом мире слишком много вещей, которые мы не можем изменить.

Натали сжала кулак и ударила по песку, грубые песчинки причинили ей боль. Она хотела сказать, что сможет изменить ситуацию, но вдруг поняла, почему Мо Юньшу так пессимистична. Даже если она восстановит справедливость для Джо, всегда найдутся те, кто скажет, что она использовала свою власть для изменения статуса-кво.

Натали сдалась, опустившись на песок. Она повернула голову и увидела профиль Мо Юньшу. Ветер развевал её волосы, и, несмотря на её обычную холодность, Мо Юньшу была красивой восточной женщиной. Она казалась хрупкой, но внутри была сильной. Натали смотрела на этот профиль, думая о том, какой была Мо Юньшу до Экспедиционной войны и что она пережила.

— Мо Юньшу, что произошло с Экспедиционной армией?

Натали смотрела на ночные облака, быстро плывущие по небу.

Мо Юньшу, глядя на набегающие и отступающие волны, тихо сказала:

— Забвение.

— Забвение.

Натали повторила. Героя можно пленить, герой может пасть на поле боя, но героя нельзя забыть.

Они снова замолчали, и только шум моря нарушал тишину. Этот звук звучал на Земле миллиарды лет, он видел появление жизни, её уничтожение и все изменения в мире. И всё же он был таким одиноким.

— Апчхи!

Возможно, из-за сильного ветра Натали чихнула.

Мо Юньшу обернулась, увидев Натали, лежащую на песке. Они уже провели здесь почти час.

— Уже поздно, пора возвращаться.

Мо Юньшу отряхнула песок с рук, встала и протянула руку Натали.

— Да, уже поздно.

Натали взяла руку Мо Юньшу, и та помогла ей подняться.

Мо Юньшу сняла куртку и накинула её на плечи Натали. В её глазах Натали всё же была хрупкой.

— Не простудись, команда всё ещё зависит от тебя.

Натали крепко закуталась в куртку Мо Юньшу, чувствуя её тепло. Это действительно согрело её, но внезапная нежность Мо Юньшу вызвала у неё лёгкое беспокойство. Вспоминая её взгляд, Натали задумалась, не влюбилась ли Мо Юньшу в неё. Хотя она не была против таких чувств, но в глубине души Натали всё же мечтала найти того, кто ей действительно понравится.

Когда они сели в вертолёт, Мо Юньшу снова развила максимальную скорость, быстро вернувшись назад.

Вернувшись в общежитие, они обнаружили, что их робот-помощник «Ушко» уже перешёл в режим сна. Хотя это был робот, они всё же старались вести себя тихо. Мо Юньшу быстро приняла душ и легла спать. Натали всегда ложилась поздно. Она знала, что Мо Юньшу почти каждую ночь видит сны, иногда даже дёргается во сне, но не понимала, почему Мо Юньшу так стремилась заснуть. Это не соответствовало симптомам ПТСР, ведь такие люди обычно боятся засыпать.

Натали, как обычно, закрыла окно в комнате. Мо Юньшу уже крепко спала. Она прибрала на столе Мо Юньшу, вернулась в свою кровать и тоже погрузилась в сон. Во сне она стояла на берегу моря, и Мо Юньшу была там. Эта восточная женщина с грустью в глазах смотрела на другого человека в море — с рыжими волосами, как у неё самой.

Джефф и его команда побывали во многих опасных местах, даже во время войны они совершали рейды на гнёзда расы жуков. Боевые способности команды Джеффа можно назвать одними из лучших в человеческой армии. Логично, что такие сильные бойцы должны быть способны адаптироваться к любым суровым условиям в космосе, но сейчас Джефф был крайне озадачен. Его выражение лица вызывало беспокойство у его команды, даже когда они сталкивались с охотой расы жуков, они не видели своего капитана таким мрачным.

<http://bllate.org/book/15294/1351139>